

«Америка прежде всего» с левыми?

Демократы, бросившие вызов Трампу, не предлагают никакой альтернативы его внешней политике

Клаус Леггеви | 06.02.2020

Возврата к статус-кво до Трампа нет, сейчас сложился совершенно новый геополитический расклад

Эта статья также доступна на [немецком языке](#)

Американская нация самодостаточна. В нынешней избирательной кампании демократов тема отношений США с остальным миром почти не затрагивается. Ну а если до этого и доходит, то лишь в контексте внешней торговли и таможенных пошлин против Китая и ЕС. Времена, когда холодная война оттесняла если не все, то многие темы внутренней политики, миновали. Провозглашенная Джорджем Бушем – младшим «глобальная война против терроризма» так и не стала таковой, зато в полную силу проявила себя идея «имперского президентства» (в обход Конгресса), к реализации которой, очевидно, стремился еще Ричард Никсон во время войны во Вьетнаме и которую активно продвигает Дональд Трамп посредством своей довольно изоляционистской программы.

Самовольные угрозы Трампа начать войну против Ирана стали насмешкой над Конституцией США, а его волюнтаристский микст из конфронтации и кооперации с северокорейским лидером Ким Чен Ыном и другими автократами земного шара стали проявлением неуважения ко всем международным конвенциям, принципу разделения ветвей власти внутри страны и соблюдения внешних договоров. Между тем Трамп ошарашил всех партнеров по западному альянсу, Японию, Южную Корею и прежде всего Украину, а также предоставил свободу действий Владимиру Путину и Реджепу Тайипу Эрдогану на Среднем Востоке, который после 1945 года всегда находился в зоне особого внимания американской внешней политики, не покончившей с длительными конфликтами в Ираке и Афганистане. Анонсированный недавно «мирный план» по Среднему Востоку ввиду его однобокости не заслуживает такого названия, не говоря уже об откровенно

реакционной политике Трампа в области охраны окружающей среды. В целом же угроза глобальной эскалации и даже ядерного конфликта сильна как никогда.

Похоже, Трампа вовсе не беспокоит то, что он может войти в историю с катастрофической репутацией. Его внешняя политика и политика безопасности определяются хаотической логикой посредственного брокера, который использует грозные жесты, демонстративные позы и лесть, чтобы совершать сомнительные сделки и преподносить их своему верному окружению под видом гениальных ходов. Между тем Трамп уничтожил соглашение о Транстихоокеанском торговом партнерстве, а также Всемирную торговую организацию, главного посредника в урегулировании глобальных торговых конфликтов, деятельность которого приносила Соединенным Штатам максимальную пользу. Но читатели критических либеральных СМИ, в частности газеты New York Times, в большинстве случаев минуют первые страницы, на которых подробно излагается ситуация в мире, и концентрируют свое внимание на делах внутри страны.

Вернуться к началу? Возврата к статус-кво до Трампа нет, сейчас сложился совершенно новый геополитический расклад. Однако у демократов, бросающих ему вызов, практически отсутствуют оригинальные идеи.

Впрочем, и среди демократической оппозиции ощущается нехватка истинных специалистов по внешней политике, обладающих ясным видением будущего международных отношений и сложных транснациональных ситуаций. «Есть ли у демократов своя внешняя политика?» – спрашивает Джессика Т. Мэтьюс, экс-президент Фонда Карнеги за международный мир, работавшая советником по вопросам безопасности в Государственном департаменте и Белом доме. Она оперирует главным образом вербальными заверениями кандидатов в решимости исправить ущерб, нанесенный Трампом, и вернуться к мультилатерализму.

Вернуться к началу? Даже если Трампу не удастся переизбраться на повторный срок, наряду с глобальными тенденциями с начала тысячелетия он уже настолько радикально изменил мир, что одного простого демонтажа его ошибочных решений и приверженности западным ценностям будет недостаточно. Возврата к статус-кво до Трампа нет, сейчас сложился совершенно новый геополитический расклад.

У демократов, бросающих ему вызов, практически отсутствуют оригинальные идеи. Сандерс со своим крайне широким левым популизмом в плане внешней политики стал таким же отставшим от времени «голубем мира», как и Джереми Корбин. Элизабет Уоррен стрижет все под одну гребенку своего (вполне оправданного!) крестового похода против фирм-гигантов США, а Джо Байден, наиболее перспективный кандидат с точки зрения общественного мнения, ограничивается тем, что перебирает инициативы времен своего пребывания в должности вице-президента при Обаме. Возникает два вопроса к оппозиции: 1) Какие концепции есть у демократов и для каких проблемных ситуаций? 2) На какую нормативную основу должна опираться внешняя политика левых?

«Стандартная позиция левых» – сконцентрироваться на собственном обществе и не вмешиваться, если давление происходит за пределами собственных границ

В связи с вышесказанным политический философ и многолетний главный издатель журнала Dissent Майкл Уолцер сформулировал четыре главных вопроса: 1) Кто наши партнеры за рубежом и как мы можем поддержать их? 2) К кому апеллировать по поводу неравенства в международном сообществе? 3) Когда необходимо противодействовать насилию, а когда нужно его поддержать? 4) Каково отношение левых с преимущественно светскими взглядами к ренессансу религии в мире? Он четко обозначил главный недостаток «стандартной позиции левых»: сконцентрироваться на собственном обществе и не вмешиваться, если давление происходит за пределами собственных границ.

Итак, сочетание принципов интернационализма с практикой изоляционизма и осуществление левой политики на основе девиза «Америка прежде всего» означает жесткую борьбу с насилием против невинных у себя дома и молчаливое соглашательство с ним за пределами собственного мира. Попытки левых иметь внешнюю политику, но не проводить ее Уолцер называет «левой замкнутостью». Он раскритиковал ее еще в ранних размышлениях на тему справедливых войн. Европейскому читателю этот феномен известен по временам, когда пацифисты и сторонники войны, к которым с 1990 года причисляют Уолцера (равно как и автора), вели спор вокруг участия военного контингента ООН или западных стран в войнах в Персидском заливе, Боснии, Косово, а также Ираке.

Уолцер в очередной раз напоминает о поспешных выводах, сделанных пацифистами в новейшей истории левого движения: что национально-освободительная борьба угнетенных народов (например, в Алжире, Никарагуа, на Кубе) не подлежит критике, оправдана она или нет; что политика США, независимо от времени и места по определению является империалистической; что Израиль находится в услужении США. Такие заблуждения были присущи еще Сартру в его споре с Камю, именно таким образом Фуко безумно увлекся аятоллой Хомейни, а Юдит Батлер ошиблась в оценке глобальной политической кампании «Бойкот, изоляция и санкции» (BDS).

В целом Уолцер подвергает критике все разновидности интернационализма, который, пользуясь языковым арсеналом идентаризма и академическими угрозами бойкота, игнорирует комплексный характер глобальных конфликтных ситуаций. А еще он конкретно описывает, насколько сложной в каждом отдельно взятом случае является реализация гуманитарных вмешательств, даже если они оправданны, в условиях отсутствия институций, которые хотя бы отдаленно напоминали мировое правительство за пределами национальной государственности.

Нет сомнений, что одного принципа «Америка прежде всего» в левой его интерпретации будет недостаточно, чтобы вдохнуть новое мужество в разуверившуюся нацию

Насколько очевидны тезисы Уолцера, настолько же удивительно, что в его книге, вышедшей в 2018 году, почти не упоминаются такие кардинальные вызовы современности, как изменение климата, вымирание биологических видов, кибербезопасность и устойчивое экономическое развитие. Но именно эти проблемы планетарного масштаба, которыми цинично пренебрегают или существование которых отрицают Трамп и его соратники, должны лечь в основу демократической альтернативы и изменить параметры, заложенные во времена холодной войны и преобладания национальных интересов.

Рекомендации внешнеполитических аналитических центров по этим вопросам кандидаты пока что почти не используют, вследствие чего демократическая альтернатива внешней политике Трампа имеет весьма размытые очертания; и это может сыграть фатальную роль, ибо

внешнеполитическая повестка дня может существенно повлиять на ход избирательной кампании. Принципа Обамы «Америка прежде всего» для левых будет недостаточно, чтобы вдохнуть новое мужество в разуверившуюся нацию, которая разрывается между скандальными заявлениями Трампа и ежедневными оскорблениями бывшей сверхдержавы.

Постоянно раздающиеся обещания «вернуть домой» американские войска со Среднего Востока, а значит, значительно сократить непомерный оборонный бюджет страны, судя по положению дел, едва ли осуществимы. Сможет ли Конгресс вернуть себе гарантированные конституцией полномочия по контролю над внешней политикой и политикой безопасности, будет зависеть от нового расклада большинства в Сенате. В настоящее время это выглядит маловероятно.

Во время последних и явно неприятных для демократов дебатов о внешней политике аутсайдеры предвыборной гонки Пит Буттиджич, мэр Саут-Бенда из штата Индиана с левыми христианскими убеждениями и миллиардер и филантроп Том Стейер хотя бы вскользь затронули вопрос о климате и подчеркнули его взаимосвязь с политикой в области внешней торговли. «Зеленый новый курс», то есть пакет законов, предложенный под эгидой демократов с целью восстановления пришедшей в упадок инфраструктуры, имеет смысл лишь в случае, если к руководящим принципам международной торговли и глобальных инвестиций добавятся защита климата и сохранение биологических видов.

Продуманная в экологическом смысле транснациональная политика должна, помимо всего прочего, включать в себя и активные усилия гражданского общества, то есть наднациональные и субнациональные сети регионов и городов, добровольно взявших на себя обязательства по соблюдению Парижского соглашения и придерживающихся Повестки дня в целях устойчивого развития ООН в рамках суверенных территорий национальных государств и за его пределами.

Было бы легче осуждать упущения США, если бы Европейский союз проявил больше решительности в вопросах совместных действий по этим вопросам. Тому, кто вопреки всему отчаянно цепляется за идею трансатлантической сплоченности, придется признать, что в случае повторного избрания Дональда Трампа достичь этого будет невозможно, ведь Европа – его открытый и главный оппонент. Поэтому тем более удивительно, что со стороны Европы пока что практически отсутствовал серьезный диалог с демократической оппозицией и организациями гражданского общества в США о мире после 2020 года.